

Н. Е. Просняк, иерей

*Приход храма Святых Жен-Мироносиц г. Барановичи, г. Барановичи,
Республика Беларусь*

РОЛЬ СЕМЬИ И ЦЕРКВИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Введение. Сегодня человечество является очевидцем парадоксальной картины: никогда еще люди не обладали таким объемом информации и таких технологических мощностей для формирования общественной и культурной жизни, и никогда еще личность не была столь раздробленной, внутренне противоречивой и одинокой. Современный человек зачастую представляет собой набор социальных ролей, мнений и поведенческих моделей, неосознанно связанных между собой, но лишенных единого стержня, того, что называется мировоззрением. В условиях этого кризиса идентичности, когда внешние ориентиры стали зыбкими, а внутренние — размытыми, закономерно обращение к тем фундаментальным институтам, которые на протяжении всей человеческой истории несли ответственность за передачу смыслов, ценностей и, в конечном счете, — за формирование целостного человека. И такими институтами, чье сотрудничество сегодня жизненно необходимо, являются Церковь и семья. Их синергия — не просто административное или педагогическое сложение усилий, а глубокое духовное взаимодействие, направленное на формирование и воспитание личности, способной к гармонии с собой, с обществом и с Богом.

Основная часть. Чтобы в полной мере осознать глубину и необходимость этого сотрудничества, следует рассмотреть саму семью с двух различных, но взаимодополняющих ракурсов. С одной стороны, государственный взгляд, который по праву и необходимости определяет семью как первичную и фундаментальную ячейку общества. Согласно ч. 1 ст. 59 Кодекса Республики Беларусь о семье и браке, «Семья — это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением

общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления» [1]. В этой логике семья — это основной социальный механизм, выполняющий ряд ключевых функций: это биологическое и культурное воспроизводство населения, это первичная социализация, в процессе которой ребенок усваивает язык, нормы и модели поведения, это передача базовых культурных кодов и, наконец, это экономическая единица, обеспечивающая стабильность и взаимопомощь своим членам. В этом смысле семья — это тот самый кирпичик, от прочности которого зависит прочность всего здания государственности, демографическое благополучие и социальный порядок. Это взгляд, безусловно, верный и прагматичный.

Однако православная традиция предлагает нам взглянуть на семью иначе, глубже, приоткрывая ее сокровенную, духовную природу. В православной церкви принято называть семью «малой церковью». Это не просто красивая метафора, это точное богословское определение. Оно означает, что семья — это не только социальный союз, но, прежде всего, духовный организм, живое единство людей, соединенных не просто узами крови и быта, но узами совместной жизни во Христе. В пространстве этой «малой церкви» рождается и возвращается вера, не как сумма знаний, а как доверительное отношение к Богу и друг к другу; здесь, в ежедневном взаимодействии, человек впервые и на самом глубоком уровне постигает, что такое любовь как жертва, прощение как сила, а не слабость, и ответственность как долг перед ближним. Священник П. Гумеров утверждает, что «миссия этой Церкви — нести людям свет, проповедовать истину, что есть крепкие, счастливые семьи, где люди верят в Бога и любят друг друга» [2, с. 5]. Следовательно, если для государства семья — это структурная единица, то для Церкви — это школа спасения, место, где вызревает личность, предназначенная для вечности.

Эти два взгляда — государственный и церковный — отнюдь не противостоят друг другу. Напротив, они вступают в плодотворную синергию, создавая полную и объемную картину. Государственный подход обеспечивает семье необходимую социальную форму, правовую защиту, экономические условия для ее устойчивости. Церковный же подход наполняет эту форму животворящим, вечным содержанием — смыслом, выходящим за рамки земного благополучия. Без этого духовного содержания прочная социальная ячейка рискует

опустеть, превратиться в договор о совместном потреблении, лишенный высшей цели. И наоборот, духовный союз, лишенный социальной устойчивости и признания, оказывается в положении маргинального сообщества, с трудом противостоящего давлению внешнего мира.

Именно поэтому соработничество Церкви и семьи в формировании целостной личности является не просто благим пожеланием, а насущной необходимостью. В пространстве семьи-«малой церкви» закладывается тот первоначальный, фундаментальный опыт, без которого личность остается незрелой. Здесь, в кругу близких, ребенок не по учебникам, а на живом и ежедневном опыте учится различать добро и зло, наблюдает силу любви в действии, переживает радость прощения и горечь обиды, учится нести ответственность за свои слова и поступки. Трепетное отношение к миру, зачатки благочестивого восприятия действительности берут свое начало в семье. По этому поводу священник Виктор Грозовский пишет следующее: «Воспитание благочестивых чувств и мыслей в человеке не может проходить вне Церкви и, конечно, семьи. Семья — домашняя Церковь, она является школой любви, школой жизненного опыта, духовного возрастания и познания Слова Божия. Ребенок впервые знакомится здесь, в семье, с проповедью Евангелия Царствия Божия, с заповедями, которые Сам Бог заповедал нам. Не может быть никакого благочестия у сына или дочери, которые дерзки с родителями и, что называется, ни во что их не ставят, нарушая этим пятую заповедь Десятисловия: “Чти отца своего”» [3, с. 61].

Церковь же в этом процессе синергии поддерживает, питает и возвышает семью. Она дает «малой церкви» доступ к источникам благодати через молитву и церковные таинства, которые укрепляют человеческие силы, истощенные житейскими бурями. Она предлагает семье твердые духовные и нравственные координаты, проверенные двухтысячелетним опытом, помогая отличать истинные ценности от сиюминутных идеологических суррогатов. Наконец, Церковь как соборное тело расширяет узкий семейный круг, включая его в жизнь приходской общины, где человек учится выстраивать отношения не только по принципу крови, но и по принципу братства во Христе, учась любви к ближнему, который не является его родственником.

Мировоззрение, которое должно сформироваться в результате плодотворного сотрудничества Церкви и семьи, представляет собой целостную и гармоничную систему восприятия действительности, пронизанную смыслом и устремленную к вечности. Это не просто сумма знаний или набор моральных правил, а глубоко укорененный, живой способ существования в мире, определяющий все поступки, выборы и отношения человека. В его основе лежит принцип целостности, преодолевающий свойственную современности фрагментарность сознания. Такой человек не делит свою жизнь на изолированные секторы, где вера существует отдельно от науки, духовность — от повседневности, а личные убеждения — от профессиональной деятельности. Он воспринимает мир как единое и прекрасное творение Божие, где естественное и сверхъестественное, разум и откровение не противостоят, а взаимно дополняют друг друга. Научное познание для него становится изучением божественных законов, воплощенных в материи, а земные труды и семейные обязанности — областью практического служения Творцу и ближним. Это мировоззрение является иерархичным, что придает ему устойчивость и ясность. Оно выстраивает незыблемую шкалу ценностей, где на вершине находится Бог как Альфа и Омега всякого бытия, источник любви, истины и красоты. Все прочие ценности — семья, отечество, знание, творчество — обретают свой подлинный смысл и место, лишь будучи встроенными в эту вертикаль. В таком контексте любовь перестает быть лишь мимолетным чувством или взаимовыгодным партнерством, а раскрывается как сознательный, жертвенный и творческий акт, образец которого явлен в Евангелии. Свобода понимается не как право на любой произвол, но как дарованная Богом возможность через самоограничение и борьбу со страстями обрести подлинную, внутреннюю свободу — свободу для добра, для любви, для исполнения своего нравственного и жизненного предназначения.

Важнейшей характеристикой этого мировоззрения является его соборная, общинная природа. Протоиерей Владимир Башкиров пишет о иной сущности брака, построенной на христианском мировоззрении: «Христианская семья не является всего лишь естественным установлением ради природных инстинктов человека. Она и не ячейка общества, возникающая по требованию общественного

мнения или по семейным и экономическим интересам. Когда заключают христианский брак, то обычное человеческое намерение всю жизнь жить вместе, поддерживая друг друга, одухотворяется верой в Бога, которая только и может очистить, освятить и укрепить личность в христианской семье. В таком случае семья становится инструментом действий Божественного Промысла. А у него — своя цель: совершенство и вечное блаженство супругов и их детей. На языке Священного Писания это состояние называется спасением. Именно его имеет в виду апостол Павел, когда говорит: “Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?” (1 Кор. 7:16)» [4, с. 94].

Личность, воспитанная в лоне семьи-малой Церкви и укрепленная в большой церковной общине, осознает себя не самостоятельным атомом, а живой и органичной частью большого целого. Она реализует свое «я» не в противовес «мы», а через живое и любовное общение с ним. Это рождает глубокое чувство благодарной связи с прошлыми поколениями, ответственности за настоящее и долга перед будущими. Солидарность, милосердие и взаимопомощь становятся для такой личности не навязанными извне нормами, а естественным, сердечным движением, вытекающим из осознания братства всех людей во Христе. Наконец, это мировоззрение является целеустремленным. Оно наполняет человеческую жизнь высшей целью, выходящей далеко за рамки земного существования. П. Евдокимов, говоря о целеустремленности брачной жизни, пишет: «В древних обычаях и в греческих мистериях брак назывался “телос” — конец — в смысле осуществления... Дионисий псевдо-Ареопагит объясняет смысл этого термина: “Афиняне называли брак «телос», потому что он увенчивает человека для жизни”» [5, с. 63].

Главной задачей жизни становится не столько внешний успех или накопление благ, сколько внутреннее преображение — «стяжание Духа Святого», возрастание в любви, уподобление Богу и спасение души. Все земные вехи — получение образования, создание семьи, профессиональные достижения — обретают в этом свете характер не самостоятельных целей, а важных и осмысленных этапов на духовном пути. Даже страдания и жизненные кризисы, неизбежные для любого человека, перестают быть бессмысленной трагедией; они воспринимаются как горнило, в котором закаляется дух,

проверяется вера и возрастает смирение, как таинственный и трудный, но ведущий к добру Промысл. Сама смерть теряет свой абсолютно трагический характер, превращаясь из нелепого конца в торжественный и надежный переход в жизнь вечную, что придает земному бытию не только трагическую глубину, но и неувядающую пасхальную радость.

В результате такой личности не свойственны духовная рассеянность, экзистенциальная тревога или погоня за сиюминутными идеологическими поветриями. Она обладает прочным нравственным стержнем, способностью к глубоким, преданным и жертвенным отношениям, видит в своей профессии и гражданской деятельности форму служения, а не просто способ заработка. Она активна и бесстрашна в преображении окружающего мира, исходя из евангельских идеалов, но при этом ее внутреннее состояние не зависит от внешних успехов или поражений, ибо укоренено в реальности, превосходящей границы этого мира. Таким образом, итогом синергии Церкви и семьи становится цельная, духовно зрелая личность, чья жизнь обретает измерение вечности, а деятельность в миру — высший смысл и неувядающую ценность, личность, способная быть не потребителем, а творцом; не обывателем, а гражданином; не носителем культурного ярлыка, но живым свидетелем Истины.

Заключение. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что подлинное и органичное соработничество Церкви и семьи — это не просто один из возможных педагогических или социальных методов, но единственный путь к формированию той самой целостной и непротиворечивой личности, в которой так остро нуждается и растерзанное противоречиями современное общество, и сам человек, ищущий смысла и точки опоры в быстро меняющемся мире. Это благодатное соработничество, эта синергия, рождает уникальный тип личности, в которой органически и нераздельно соединены земное и небесное, гражданская ответственность и духовная свобода, верность временному долгу и устремленность к вечному. Эта личность способна быть добрым, деятельным и созидательным гражданином своего земного Отечества, вносящим свой вклад в его культурное, научное и социальное процветание, которая является верным и осознанным чадом Отечества Небесного, чья жизнь, ценности и глубинные устремления имеют не преходящий, суетный, но вечный, непреложный смысл и измерение.

И в этом великом деле совместного созидания человека, в этом сакральном труде врачевания человеческой души, все — и Церковь как благодатная сокровищница веры и традиции, и семья как живая, дышащая любовью «малая церковь», и государство как ответственный устроитель земного порядка, призваны быть не соперниками, оспаривающими друг у друга влияние на душу, а братьями-соратниками, соратниками на ниве Божией. Их призвание — не конкурировать, а дополнить друг друга, каждый на своем месте и своими дарами, следуя высшему замыслу о человеке. И здесь уместно и необходимо обратиться к тем словам Священного Писания, которые с предельной ясностью раскрывают саму суть этого сотрудничества. Апостол Павел в Первом послании к Коринфянам говорит: «Ибо мы соратники у Бога, а вы — Божия нива, Божие строение» (1 Кор. 3:9).

Церковь, семья, университет — все призваны трудиться вместе на этой единой ниве, которой является человеческая душа, возвращивая в ней семена добра, истины и любви. Они — соучастники в этом Божественном домостроительстве, где каждый камень, каждая живая душа, есть часть великого Храма Божия.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: 9 июля 1999 г. № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 года : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 года. — Мн., 2024. — 168 с.
2. *Гумеров, П. священник.* Малая Церковь / священник П. Гумеров. — М. : Изд-во Сретенск. монастыря, 2009. — 280 с.
3. *Грозовский, В., священник.* Ребенок в православной семье / священник В. Грозовский. — СПб. : Сатисъ, 2007. — 288 с.
4. *Башкиров, В. протоиерей.* На пути: Пошли свет Твой и истину Твою... / протоиерей В. Башкиров. — Мн. : Бел. Экзархат Московск. Патриархата, 2016. — 431 с.
5. *Евдокимов, П. Н.* Тайнство любви: тайна супружества в свете православного Предания / П. Н. Евдокимов. — М. : Лепта, 2008. — 336 с.